

— Освободить в зале суда.

Эти четыре слова прозвучали точно заклинание. Они обухом ударили Джошуа Даллера, вышибая из него душу.

Он оцепенел с головы до пят и еще долго стоял на скамье подсудимых, растерянно глядя перед собой.

Когда сознание наконец вернулось к нему, он обнаружил, что взмок от пота. Джошуа чувствовал себя измученным странником, который полз в гору с тяжелой каменной глыбой на спине. Теперь же, когда непосильную ношу внезапно сбросили, его оставила последняя энергия.

Радость переполняла его. Хотелось подскочить к своему адвокату, стиснуть его в объятиях и заорать во всю глотку.

Но язык словно отнялся.

Когда судебные формальности завершились и все необходимые бумаги были подписаны, Гу Янь вернулся к трибуне защиты, чтобы собрать вещи и заодно конвоировать «его величество» с распухшей щиколоткой обратно в покои.

Листы на столе «императора» все еще лежали раскрытыми. Гу Янь случайно скользнул по ним взглядом и наткнулся на свежий рисунок — размашисто набросанную болотную черепаху, на панцире которой красовалось имя судьи: Мюррей Лю.

Гу Янь мысленно потер переносицу.

Роль стажера этот человек завалил с треском. Мало того что оценивал действия собственного «наставника» прямо на заседании, так еще и умудрился обозвать председателя суда старой болотной черепахой.

Вот оно, абсолютное, неприкрытое нахальство.

Впрочем, бывший декан всегда отличался подобным нравом. Перед посторонними он неизменно напускал на себя вид безупречно вежливого, утонченного джентльмена, но стоило ему остаться наедине с личными учениками, как благородная маска тут же давала трещину.

К примеру, когда дело доходило до проверки откровенно слабых дипломных работ, рядовые студенты получали сухую приписку: «Прочитано. Оформление не соответствует регламенту». Его же подопечные обнаруживали на полях размашистое: «Бред сивой кобылы. Форматирование — курам на смех».

Среди студентов это почему-то считалось «особым проявлением душевной близости». И, что самое невероятное, многие действительно в это верили и от души завидовали Гу Яню и другим счастливицам, удостоившимся «милости декана».

Тогда Гу Янь крутил пальцем у виска, полагая, что у обожателей профессора не все дома.

Теперь же...

Теперь великий адвокат Гу твердо вознамерился выкроить время и преподать своему «стажеру» суровый урок хороших манер.

— Идти можешь? — спросил Гу Янь, убирая компьютер в кейс и даже не оборачиваясь.

Янь Суйчжи стер свои художества с экрана, привел вещи в порядок и, опершись о край стола, поднялся на ноги.

— Сносно. Нога только затекла. Знаешь, я даже рад, что моим наставником оказался именно ты.

— М-м? — безучастно отозвался Гу Янь.

— Ты не тратишь время на пустую болтовню и сразу переходишь к делу, — Янь Суйчжи слегка покачал пострадавшей лодыжкой. — Будь на твоём месте любитель пафосных речей и долгих тирад, меня из зала суда пришлось бы уносить напрямик в хирургию. Как того господина со стороны обвинения.

Гу Янь промолчал.

Замечательно. За одну судебную сессию этот человек успел выдать нелюбезные характеристики всем — от председателя до представителей обеих сторон.

— Хватит демонстрировать свою рану, — холодно бросил Гу Янь, отводя взгляд. — Я вызову машину.

В Городе Вина с транспортом дела обстояли скверно, а у здания суда поймать такси было и вовсе непосильной задачей. Хотя юристам позволялось проносить в зал заседаний компьютеры и смарт-браслеты, глушители внутри здания резали сигнал нещадно. Гу Янь несколько секунд листал голографические панели на запястье, после чего скомандовал:

— Жди здесь.

И вышел на улицу, чтобы найти транспорт.

Янь Суйчжи, само собой, и не подумал остаться на месте — это было бы слишком скучно.

Нога болела не настолько сильно, чтобы лишить его подвижности. Если немного перетерпеть, вполне можно было шагать ровно, не выдавая себя хромотой. Дождавшись, пока утихнет покалывание, он не спеша лавировал между кучкующимися в проходах людьми, подошел к ограждению подсудимых и негромко постучал по стеклу.

— Ну что, юный монумент, долго планируешь здесь выставляться?

Джошуа Даллер наконец очнулся от оцепенения. Только сейчас он сообразил, что остался единственным в зале, кто все еще стоит по стойке смирно. Помещение уже наполовину опустело.

— Все ушли? — растерянно пробормотал подросток.

Янь Суйчжи качнул головой:

— Давай, вылезай из своего бронированного аквариума. Гу Янь пошел ловить машину.

Джошуа Даллер выбрался через специальный проход и вместе с Янь Суйчжи спустился в вестибюль.

Ожидая у парадных дверей, парень окончательно стряхнул с себя оцепенение. Он опустил руки вдоль тела и принялся нервно разминать пальцы, заставляя суставы негромко похрустывать.

Помявшись с минуту, он неловко пробормотал:

— Это... спасибо вам.

Янь Суйчжи усмехнулся:

— Ты так долго собирался с духом, будто решался на подвиг, ради одного «спасибо»? Не думал, что эти слова даются тебе с таким трудом.

Подросток густо покраснел и забормотал в оправдание:

— Я просто... не привык это говорить.

— И ты этим гордишься?

Джошуа: «.....»

Получив отпор, он замолчал, уши его запылали пуще прежнего, а сам он снова принялся мучительно подбирать слова.

На сей раз он безмолвно боролся с собой около минуты, прежде чем выдать:

— И еще... за то, как я вел себя в изоляторе. За все те слова, которыми я вас обзывал. Простите меня.

Янь Суйчжи великодушно кивнул:

— Ладно, спишем это на издержки характера. Я уже понял, что и эти извинения для тебя в новинку.

Джошуа окончательно смутился.

В этот момент на противоположной стороне улицы показался Гу Янь. Он уже вызвал такси и теперь направлялся к ним. Заметив стоявших на ступенях спутников, он замедлил шаг.

Янь Суйчжи приветственно приподнял ладонь.

Джошуа, медленно шагая следом за ним к дороге, посмотрел в сторону Гу Яня и с восхищением произнес: — Он очень крут, круче всех, кого я когда-либо встречал.

Каждый, кто побывал на краю пропасти и кого в последний момент вытащили буквально за шиворот, неизбежно испытывает к своему спасителю смесь жгучей благодарности и преклонения. Ни Янь Суйчжи, ни Гу Яню было не привыкать к подобным проявлениям чувств.

Проследив за его взглядом, Янь Суйчжи мягко улыбнулся:

— Да, он исключительно одарен. И вообще-то те слова, которые ты сейчас выдавливал из себя с таким трудом, тебе следовало бы сказать ему.

Этот неотёсанный чурбан на полном серьезе закивал:

— Я знаю. Просто решил сначала потренироваться на вас.

Янь Суйчжи лишь хмыкнул.

К счастью, парень быстро сообразил, что за подобные откровения у собеседника могут зачесаться кулаки, и торопливо добавил:

— Но вы ведь тоже вытащили меня под залог. Так что вам я тоже обязан высказать признательность.

Янь Суйчжи отвесил ему несильный подзатыльник и беззлобно ворчал:

— Поздно оправдываться, слушать не желаю.

Перешучиваясь с подростком, он приблизился к машине. Гу Янь, стоя у дверцы, коротко кивнул в сторону угла судебного здания.

— Что там такое? — любопытствовал Янь Суйчжи, поворачивая голову.

У самого края стены стоял долговязый парень. Засунув руки в карманы брюк, он пинал мелкую гальку на обочине и время от времени бросал в их сторону вороватые взгляды.

Им оказался не кто иной, как Честер Белл, внучатый племянник Китти Белл. Тот самый оболтус, по вине которого Янь Суйчжи теперь волочил за собой опухшую лодыжку.

Заметив его, Джошуа мгновенно подобрался, и на его лице отразилась целая буря противоречивых чувств.

Подросток явно разрывался: ему хотелось и напастылять Честеру как следует, и схватить его за грудки, в очередной раз повторив: «Я этого не делал!», и одновременно разузнать, как себя чувствует госпожа Китти Белл.

В конце концов он так и не проронил ни слова. Он просто замер на месте, буравя Честера враждебным взглядом.

Между ними возникло секундное напряжение. Наконец Честер, который был на пару лет старше, сердито взъерошил шевелюру и, словно сдаваясь, шагнул навстречу. Он долго собирался с мыслями, глядя на Джошуа, и наконец нехотя выдал:

— Прости.

Едва выплюнув это слово, он развернулся и бросился прочь так стремительно, словно ему наступили на хвост.

Но не успел он сделать и пяти шагов, как споткнулся, словно вспомнив о чем-то важном. Честер уныло взъерошил затылок, повернулся к Янь Суйчжи и после очередного мучительного молчания выдавил:

— И вам... простите.

Выглядел он при этом так, словно эти извинения стоили ему нечеловеческих усилий.

Янь Суйчжи покачал головой, едва сдерживая смех. Что в четырнадцать лет, что в семнадцать — эти ершистые подростки оставались совершенно невыносимыми созданиями.

Извинение перед Янь Суйчжи преследовало простую и понятную цель — Честер раскаивался за глупую выходку с ушатом воды. Но в его «прости», адресованном Джошуа, крылось куда больше скрытых смыслов:

«Прости, что хотел причинить тебе боль».

«Прости, что огульно обвинил во всех грехах».

«Прости, что отказался верить тебе».

...

До этого момента Джошуа держался молодцом. Но стоило ему услышать тихое извинение, как наружу запоздалой лавиной хлынула копившаяся все эти дни обида. Огромная, удушливая несправедливость, которую он так долго сдерживал и которая теперь, после оправдательного вердикта, окончательно прорвала плотину его напускного безразличия.

Он сжал кулаки, упрямо вздернул подбородок и уставился на обидчика. В его глазах мгновенно вспыхнули слезы, и Джошуа пришлось до боли стиснуть зубы, чтобы сохранить лицо.

— Эй, ты чего?.. — Честер совсем смешался. Не зная, как реагировать на чужую слабость, он лишь беспомощно пробормотал: — Прости...

Джошуа резко вскинул руку, указывая на оживленную автостраду, и выплюнул сквозь зубы:

— Пошел вон!

С этими словами он юркнул в открытую дверцу салона.

Янь Суйчжи сочувственно пожал плечами. Не став читать нотаций, он ободряюще махнул

притихшему Честеру рукой и тоже забрался в машину.

Гу Янь сел впереди, рядом с водителем. Машина мягко тронулась и влилась в транспортный поток. Оставшийся позади Честер постепенно превратился в едва различимую точку на обочине — он так и не сдвинулся с места, провожая их взглядом.

В салоне Джошуа немедленно натянул на голову глубокий капюшон худи, натянув его до самого кончика носа, и забился в угол заднего сиденья, обиженно скрестив руки на груди.

Янь Суйчжи покосился на него и негромко заметил:

— Драматизм сцены был безупречен. Жаль только, на слове «вон» ты сорвался на писк.

Этого издевательства Джошуа не выдержал и окончательно разрыдался от злости.

Гу Янь лишь молча потер переносицу.

Со всеми делами в Городе Вина было покончено. Расследование обстоятельств нападения на Китти Белл переходило в ведение полиции. Те материалы и записи, которые удалось собрать Гу Яню и Янь Суйчжи, должны были дать детективам верное направление. Теперь копам не удастся наскоро упечь за решетку случайного подростка ради закрытия дела.

У Гу Яня хватало работы в Декаме, так что задерживаться здесь дольше положенного он не мог.

На следующее утро они с Янь Суйчжи отправились в космопорт. Чтобы проводить их, Джошуа и малютка Роши поднялись на рассвете.

Малышка Роши, хоть и знала их совсем недолго, успела привязаться к обоим всей душой. При прощании она выглядела совсем притихшей: во все глаза смотрела на Янь Суйчжи своими черными бусинами глаз и мертвой хваткой вцепилась в подол его пиджака, не желая отпускать.

Янь Суйчжи пришлось добрых полчаса лаской и шутками заговаривать ей зубы, прежде чем девочка наконец разжала крошечные пальцы.

Уже у терминала контроля они обернулись в последний раз. Джошуа и Роши стояли в углу зала ожидания, провожая их взглядами. Издалека парень казался совсем хрупким, почти прозрачным. Лишь в такие минуты вспоминалось, что ему всего четырнадцать лет — по сути, он был еще совсем ребенком.

Устроившись в глубоких креслах челнока, Янь Суйчжи заказал у бортпроводника чашку

крепкого кофе. Но стоило ему поднести дымящийся напиток к губам, как чужая рука бесцеремонно перехватила чашку.

— Это еще что такое?

Гу Янь с каменным лицом повернулся к опешившему стюарду:

— Будьте добры, принесите ему стакан молока.

Янь Суйчжи мысленно застонал.

С ним обращаются как с младенцем.

Впрочем, крыть было нечем. На столике перед ним лежала упаковка лекарства от травм, на которой красовалась недвусмысленная инструкция: «Исключить курение, алкоголь, кофеин, а также острое и раздражающее».

Через пару минут Янь Суйчжи тоскливо потягивал принесенное молоко, мысленно сокрушаясь. В его памяти Гу Янь оставался человеком, который крайне редко совал нос в чужие дела или критиковал чьи-то привычки. Безусловно, если к нему обращались напрямую, он помогал делом, но никогда не навязывал своего контроля.

Обхватив ладонями стакан с молоком, Янь Суйчжи мысленно вздыхал о былом.

Какой чудесный характер у него был раньше. И почему стоило ему взять под крыло стажера, как этот несносный парень превратился в домашнего тирана?..

Впрочем, совершив этот акт насилия над его утренним рационом, Гу Янь потерял к подопечному всякий интерес. Он вставил в уши наушники, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза — очевидно, по принципу «с глаз долой — из сердца вон».

— Кстати, — прервал молчание Янь Суйчжи, — о чем это Джошуа шептался с тобой у терминала? Я только расслышал, что он пытался твой личный идентификатор.

Гу Янь даже веки не приподнял. Он лишь легонько постучал пальцем по откидному столику. На этот жест его смарт-браслет отозвался мягким щелчком, разворачивая в воздухе мерцающую голограмму электронного документа.

— Долговая расписка? — присмотревшись к строчкам, удивился Янь Суйчжи.

Это было письменное обязательство, составить которое Джошуа вызвался сам. Подросток

скрупулезно расписал платежи по месяцам, намереваясь до последнего цента вернуть Гу Яню деньги, потраченные на его лечение и гостиницу. Подпись в самом низу документа больше походила на нелепые каракули, сквозь которые проглядывала ребячья наивность.

Янь Суйчжи хмыкнул:

— Надо же, даже в цифрах не ошибся. Хвалю.

Гу Янь вновь шевельнул пальцем, сворачивая проекцию, и погрузился в полудрему.

Мягкий полумрак в пассажирском салоне располагал к отдыху, и Янь Суйчжи тоже почувствовал приятную сонливость. Перед тем как погрузиться в дремоту, он вспомнил, что из-за суматошного дня ни разу не заглядывал в браслет, и лениво скользнул пальцем по экрану.

Как оказалось, не зря. Входящая почта порадовала его парой свежих уведомлений.

Оба сообщения пришли с разницей в несколько минут, как раз в тот момент, когда они проходили на посадку.

Первое уведомление поступило от платежной системы:

****[Поступление средств: 1 000 си]****

****[Назначение платежа: Командировочные расходы]****

Следом шло второе извещение от того же отправителя:

****[Поступление средств: 10 000 си]****

****[Назначение платежа: Отсутствует]****

Янь Суйчжи озадаченно моргнул.

«Что за чертовщина?..»

<http://bllate.org/book/18278/1751050>